

"Как он?" спросил сероглазый мужчина у Кальдера.

"Он в порядке, гораздо лучше, чем ожидалось". Женщина по имени Кальдера ответила с некоторым удивлением.

"Отлично. Действительно здорово". Мужчина оглядел беспорядок, вызванный здешней дракой. Лучник Орвен выступил вперед.

"Так, я не хочу спрашивать об этом сейчас... но он тот самый?" спрашивал он Кальдера.

"Нет, я сказал, что мы должны искать в Адо'мерине". ответила Кальдера, раздражаясь.

"Когда хоть одно из твоих откровений было точным?" спросил Орвен, но было ясно, что он не ждет ответа. "Я подумал, что нам, возможно, повезло".

"Наши поиски продолжаются". Курильщик ответил сзади.

"Может, это наш парень? Мы должны спросить его", - сероглазый мужчина закончил осматривать поле боя и вернулся обратно.

"Это невозможно, Айемон, я бы знал, если бы это был он". ответил Кальдера.

"Я просто говорю, что мы должны спросить его на всякий случай. Никогда не знаешь". добавил сероглазый мужчина, Айемон.

"Я не против".

"Я благодарен за помощь, - вмешался Олдрич, - но я должен спросить, кто вы? И о чем вы говорите?"

Группа огляделась вокруг, и когда показалось, что никто не собирается отвечать, Айемон слегка улыбнулся и сказал: "Ну, мы хорошие парни".

Олдрич помог Тарзину подняться в повозку и пожал ему руку. В конце концов, им обоим удалось выбраться.

"Ты уверен, что должен уйти?" с сожалением спросил Олдрич.

"Должен. У меня срочные дела в Изки, я не могу медлить. Мы встретимся, когда ты

доберешься до Ворирма, и выпьем за то, чтобы остаться в живых после дерьмового опыта!"

Тарзин нашел повозку, идущую в Изки. Повозка перевозила людей, а не товары, в кузове сидело много людей. Это был владелец трактира в Ворихрме, тихий впечатлительный халфлинг.

Олдрич смотрел и махал рукой, когда повозка халфлинга исчезла за горизонтом. Хотя с момента их встречи прошло всего несколько часов, он чувствовал, что в конце концов это был хороший опыт.

Затем он сошел с главной дороги и нашел карету, остановившуюся на небольшой поляне.

В центре поляны горел костер. Огромный кабан был подвешен вверх ногами на веревке за ветку дерева. Орвен и Норге - человек, который курил, - снимали шкуру со зверя.

Норге - тот самый, который нес тело зверя одной рукой и делал это с легкостью. Кабан был два метра в длину и ростом с Олдрича, даже после того, как он увеличил свою силу, сделать что-то подобное было пока невозможно.

Кальдера и Айемон сидели на бревне у костра. Кальдера читал книгу, а Айемон пил воду. Айемон жестом предложил ему тоже присесть на бревно.

Олдрич согласился. Айемон закончил пить воду, посмотрел на Олдрича и протянул ему котелок с водой.

"Спасибо, я не хочу пить".

"Хорошо. Тогда спрашивай." Айемон сказал с улыбкой.

"Почему ты хочешь ответить на мои вопросы?" с любопытством спросил Олдрич.

"Ну, мы хотим задать вам несколько своих вопросов, поэтому я подумал, что будет справедливо, если мы сначала ответим на некоторые из ваших. Кроме того, вы дали нам такого хорошего кабана на обед".

В конце концов, Олдрих узнал, что крестоносцы не работают бесплатно, да и вообще никто не работает бесплатно. Поэтому он решил заплатить им серебром, которое у него было, но Айемон отказался и настаивал, что кабан - достаточная плата.

"Вы все мастера?" Олдрих решил начать с легкого вопроса.

"Да, мы".

"А Кальдера - архиепископ?" За его вопросом последовало молчание.

"Кхм, нет, это... она не архиепископ". На лице Айемона появилось недоуменное выражение.

Конечно, Олдрич ожидал этого, но, тем не менее, он был разочарован: "Вы знаете, кто такой Энтелмир?"

Олдрич все еще ясно помнил ту роковую ночь. Он помнил имя лорда, который послал солдат сжечь Уэйкфилд.

"Конечно, знаю". Олдрич был удивлен неожиданным ответом.

"Кто он?!" потребовал он.

"Вах, полегче. Я имею в виду, кто не знает, кто такой Энтелмайр? Конечно, он заместитель губернатора провинции. Всегда им был, с тех пор как закончилась война".

Олдрич наконец вспомнил, что это имя не было для него незнакомым. Он слышал, как его шептали взрослые, когда напивались. Он сел обратно.

Но этот ответ только породил у него еще больше вопросов. Зачем заместителю губернатора целой провинции посылать армию, чтобы сжечь незначительную деревню? Это явно не имело смысла.

"Ты лжешь мне?!" Олдрич не смог сдержаться, чтобы не выкрикнуть последнюю часть вопроса.

"Хахаха, успокойся. Зачем мне говорить тебе такую ложь, которую легко опровергнуть? У меня нет причин выставлять себя дураком. Я не знаю, через что ты прошел, но тебе лучше успокоиться".

Правда. Олдрич мог легко это выяснить. Он знал это, но все равно потерял контроль над своими эмоциями и накричал на незнакомца, о чем пожалел.

"Простите. Я был немного не в себе".

"Не беспокойся об этом, - отмахнулся Айемон, - послушай, если хочешь, почему бы тебе не рассказать мне свою историю, чтобы я мог лучше ответить на твои вопросы. Я достаточно хорошо информирован. Если хочешь, конечно, дело твое".

Олдрих задумался. Ему надоело ничего не знать, он хотел знать, кто за всем этим стоит. Он хотел знать, почему сгорел Уэйкфилд. Почему невинные жители деревни должны были умереть ужасной смертью?

Олдрич пересказал свою историю, но только то, что имело отношение к делу, не упоминая ничего о кошмарном царстве и Харвике. К тому времени, когда он закончил свой рассказ, наступила ночь. Мясо кабана варилось в печи на огне.

"Я сожалею о вашей потере. Это ужасная трагедия, что они сделали с вашей деревней". сказал Орвен, лучник. Остальные кивнули в унисон, выражая ему свои соболезнования.

Их жалость только еще больше разозлила Олдрича. Он знал, что они ничего не могут с этим поделать, но ему не нужна была их жалость, их понимание, он стремился лишь к ответам.

Как могли они, эти чужие люди, понять его, как могли они понять благоговейное облегчение от того, что он жив, скрытый до мозга костей гнев от того, что он жив, раздирающее горе от потери тысячи маленьких знакомых.

"Эти солдаты, был ли у них герб? Какой-нибудь знак?" спросил Норге.

"Нет. Вообще-то я не уверен, что это было в темноте ночи. Разве это не просто солдаты Энтелмайра?"

"Возможно. К сожалению, у Энтелмира нет частных солдат, и он не имеет права командовать имперской дивизией".

"Это не имеет значения, мы должны сказать губернатору, нет, императору. Император не допустит, чтобы такие преступления совершались над невинными мирными жителями." предложил Олдрич.

"А как вы скажете императору. Вы отправите ему письмо или лично встретитесь с его императорским высочеством?" Айемон задал вопрос, сдвигший Олдрича.

"На самом деле, даже если бы я организовал встречу между тобой и императором прямо сейчас, скажи, что бы ты сказал?"

"Я расскажу ему обо всех преступлениях, совершенных Энтелмиром!"

"С какими доказательствами? Ты не знаешь и половины того, что видел тогда. Ты только слышал, как кто-то произнес имя Энтелмира, а теперь хочешь обвинить заместителя губернатора?"

Черт, давайте представим, что у вас есть точные доказательства причастности Энтелмайра. Кто вы? Никто. Никто. Это вы против лорда Энтелмайра".

Олдричу не понравилось то, что он услышал. В данный момент все казалось безнадежным, что бы он ни делал, он не мог даже смотреть прямо на такого человека, как лорд Энтелмир.

Конечно, кроме того, что у него не было причин сомневаться в лорде Энтелмире, кроме того, что он услышал случайно. Но это была зацепка.

"А как насчет ордена Истинных Святых? Они - злая организация, которая нанимает и укрывает Нарушителей Клятвы. Разве этого не достаточно, чтобы осудить их?"

Олдрих все еще помнил, что ему нужны были две силы. Не только армия, но и злая еретическая организация.

"Это правда, конечно. Просто я с сожалением должен сообщить вам, что Народ Истинного Святого - это организация, которая уже была очищена инквизицией пятнадцать лет назад после войны. Вероятно, это еще одна сила, опирающаяся на печально известное имя, чтобы утвердиться".

Олдрич на мгновение замолчал, прежде чем заговорить дальше.

"Хорошо, ваша очередь". На этом он закончил со своими вопросами.

"Ну, скажи мне, Олдрич, ты получил откровение?" спросил Айемон, когда все обратили на него пристальное внимание.

"Откровение? Что это?"

"Откровение - это, по сути, нечто ужасное, что должно произойти в будущем, поэтому бог говорит тебе об этом заранее, чтобы ты подготовился. Видел ли ты во сне какого-нибудь святого? Какой-нибудь Аспект?"

"Нет, не особенно. Нет." Олдрич видел в своих снах чудовищ, но ни о каких святых речи не шло. И уж точно ни одного Аспекта.

"Ну, попробовать стоило. Вообще-то мы ищем оракула уже пару лет".

"Вы даже не встречали этого оракула?"

"Нет"

"Тогда откуда вы знаете, что существует оракул?"

"Ну, Кальдера здесь, получила откровение о том, что нашла человека, который получил откровение". Орвен рассмеялся.

Олдрич тоже улыбнулся. Это была довольно забавная идея. Но вскоре его улыбка померкла,

его поиски мести казались практически невозможными, не было даже ни одной зацепки.

"Что ты там копошишься?" спросил его Норге.

"Ну, у меня нет ни одной зацепки, я не знаю, что делать".

"Без подсказок? Кто это сказал?" спросил Айемон в кажущемся замешательстве.

"Ты!" воскликнул Олдрич в отчаянии.

rewrites.c

"Я? Когда это я такое говорил? Расскажите мне о незнакомцах, которые посетили Уэйкфилд за день до нападения. Подробно."

<http://tl.rulate.ru/book/92519/2996302>